

Альтруизмъ Толстого мертвъ. Его мысли были пущены въ оборотъ болѣе четверти вѣка назадъ; онѣ извѣстны и въ Россіи и далеко за ея предѣлами; онѣ, повидимому, таковы, что исполненіе ихъ не связано съ большими трудностями. А между тѣмъ мы не видимъ практическихъ послѣдствій. Есть какіе-то толстовцы; говорятъ, что ихъ довольно много; передаютъ, что въ общинахъ, основанныхъ ими, они ведутъ «жизнь праведную». Но никому не приходилось слышать, чтобы, слѣдуя совѣтамъ Толстого, подняли благосостояніе цѣлой волости, или хотя бы одной деревни, или даже довольно большой группы крестьянскихъ дворовъ. А за 20 слишкомъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ на всѣ лады перевозили соціальное ученіе Толстого, въ предѣлахъ Европы и даже любой изъ европейскихъ странъ возникли безчисленные начинанія на пользу немущихъ. Если бы я захотѣлъ только перечислить разряды мѣропріятій, обществъ и учрежденій, созданныхъ для того, чтобы расширять для бѣднѣйшихъ классовъ доступъ къ свободѣ и просвѣщенію, облегчать трудъ работниковъ, воспитывать бѣдныхъ дѣтей, исправлять преступниковъ, лечить больныхъ, призиать престарѣлыхъ и увѣчныхъ, то долженъ былъ бы заполнить немало страницъ. За эти 20 лѣтъ, въ предѣлахъ европейско-американскаго міра, на дѣла милосердія затрачены безчисленные милліоны. Къ этимъ дѣламъ примкнулъ не одинъ милліонъ людей. Если даже большая часть примкнувшихъ, хотя бы цѣлыхъ 90%, занимались благотворительностью, какъ спортомъ, тѣшили свое тщеславіе, то все же останется много дѣятелей, которые въ этой формѣ удовлетворяли свое альтруистическое чувство. Допустимъ, что среди принятыхъ мѣръ и созданныхъ учрежденій многое ненужно, нецѣлесообразно: во всякомъ случаѣ останется не мало полезнаго для разныхъ сторонъ быта немущихъ классовъ. Среди безчисленныхъ дѣятельныхъ дружелюбцевъ новаго времени найдутся люди съ извѣстными именами; но, конечно, нѣтъ ни одного, кто пользовался бы такою славою, какъ Толстой. А, между тѣмъ, эти, обыкновенно мало извѣстные, дѣятели и труженики принесли въ совокупности гораздо больше пользы, чѣмъ онъ. Почему? Только потому, что не отворачивались отъ дѣйствительности, прислушивались къ біенію жизни, уловляли назрѣвавшія потребности и стремились удовлетворить ихъ.